

Митрополит Владимирский и Суздальский Тихон

Служим, живем и трудимся на благословенной земле

В Русской Церкви Владимирская епархия — одна из самых старинных, архиерейская кафедра была учреждена здесь свыше восьми столетий назад. В интервью «Журналу Московской Патриархии» митрополит Владимирский и Суздальский Тихон вспоминает, как задолго до своего назначения сюда перевозил из Петушков в российскую столицу архив святителя Ковровского Афанасия, рассказывает о собственном опыте миссионерства и делится мыслями, почему логика поступков святых далеко не всегда ясна и понятна их современникам.

Наследники Андрея Боголюбского

— Ваше Высокопреосвященство, мы беседуем под занавес юбилейного года святого благоверного князя Александра Невского. Имя этого угодника Божия сопутствует вам практически всю жизнь. Вспомните, пожалуйста, момент, когда вы о нем впервые услышали.

— Как и для многих мальчишек моего поколения, Александр Невский — любимый герой детства, вошедший в жизнь с фильмом Сергея Эйзенштейна. Когда его показывали в кинотеатре недалеко от нашего воронежского дома, смотрел всегда, благо детский билет стоил гривенник, можно было себе позволить. А после демобилизации со срочной службы поехал в Троице-Сергиеву лавру к герою-фронтовику, защитнику Сталинграда архимандриту Кириллу (Павлову), который много лет окормлял нашу семью, и попросил благословения трудиться на каком-нибудь приходе. Тот подумал и говорит: нужен пономарь в Покровском храме Переславля-Залесского.

И дал рекомендательное письмо к настоятелю протоиерею Иоанну Белякову.

И вот я попадаю на Плещеево озеро, кинокадры с которым врезались в память с детства, — в город, где святой благоверный Александр Невский появился на свет, был крещен и посвящен в воины. Меня, коренного воронежца, сильно поразило, что за советское время в городе уцелело больше четырех десятков храмов и пять монастырей! Оставалась действовавшей, правда, одна лишь маленькая Покровская церковь, и по праздникам вся площадь перед ней заполнялась людьми. Рядом резиденция правящего архиерея митрополита Иоанна (Вендланда) — простого, добродушного в общении. Владыка Иоанн благословил меня на подряник (а позднее дал рекомендацию на поступление в Московскую семинарию), и я начал прислуживать на приходе.

А спустя полвека, когда я в 70-летнем возрасте решил уйти за штат, митрополит Санкт-Петербургский и Ладужский Варсонофий, несший в тот момент послушание управляющего делами Московской Патриархии, предложил мне «немного подождать». И через несколько дней меня переводят на Владимирскую кафедру. Второй моей мыслью после прибытия сюда было: вот, начал свое церковное служение в том месте, где Александр Невский родился, а заканчиваю там, где он был погребен и покоился в течение 460 лет.

— *А какой была первая мысль?*

— Что я попал в поистине благословенное место — будто кто-то обильно помазал сердце маслом. Думаю, это из-за множества святынь. По-новому, в частности, я посмотрел на святого благоверного князя Андрея Боголюбского. Мы редко задумываемся: а почему именно ему, великому князю, является Богородица, когда его современниками были и митрополиты, и почтенные старцы? Думаю, потому, что в тот момент великий князь закладывал новое самодержавное государство — боголюбивую страну, призванную стать хранительницей православной веры. Ведь именно Андрей Боголюбский основал Московскую Русь, и очень жаль, что во всей России до сих пор ему нет ни одного памятника. Размышления на тему житий прославившихся на Владимирщине угодников Божиих подвели меня к мысли, почему их деятельность далеко не всегда верно понимают и воспринимают светские люди, в первую очередь современники. Думаю, это оттого, что святые живут по воле Божией, а люди обычные — по собственному разумению, и логика и мотивы святых им редко открываются сразу.

А прежде во Владимирской епархии я бывал до того за четыре десятка лет, когда еще работал в Издательском отделе. Заместитель главного редактора архимандрит Иннокентий (Просвирнин) познакомил меня с келейником

Освящение митрополитом Тихоном часовни в честь святого великомученика Георгия Победоносца в войсковой части 30616 в пос. Пакино Ковровского района. 11.08.2020 г.

святителя Ковровского Афанасия протоиереем Иосифом Потаповым († 1981), и мы перебазировали в столицу сохранившийся в Петушках архив владыки Афанасия. Помню, перевезли в издательство ровно 12 фибровых чемоданов. Этот фонд, кстати, до сих пор цел и описан, хранится в Православном Свято-Тихоновском гуманитарном университете, но еще ждет своего внимательного исследователя-историка.

— В какой мере в нынешней деятельности по управлению расположенной в средней полосе России епархии вам помогает колоссальный опыт, полученный на Новосибирской кафедре?

— Новосибирской епархией в общей сложности я управлял 23 года с пятилетним перерывом. Событий в пределах этих двух временных отрезков могло бы хватить на целую жизнь! Число отделов в структуре той епархии мне удалось довести до тридцати пяти. Под нашей эгидой там действовали 19 летних молодежных

лагерей разной направленности — оздоровительных, военно-патриотических, спортивных, туристических. Все те прошедшие проверку временем наработки я пытаюсь сейчас применить во Владимире. Активно ищем места под летние лагеря. Сейчас, конечно, из-за резко ужесточившихся санитарно-эпидемиологических норм, действующих даже в периоды отмены массовых ограничений, организовывать отдых там стало намного сложнее. Но можно перевести эту работу в формат семейных лагерей, и мы уже успешно апробировали эту практику.

После вызванного карантинными мероприятиями некоторого замирания повседневной деятельности успешно восстановлена работа всех епархиальных отделов. Некоторые самые перспективные структуры повысили свой вес. Так, паломническая служба поднялась с приходского на епархиальный уровень. Паломников принимает гостиница на 50 мест, работаем над про-

ектом 100-местного отеля. Огромное внимание уделяем социальной работе: на епархиальном уровне будет действовать отдельная приемная по работе с подопечными и с просителями (похожее подразделение работает и при молодежном отделе). Нашим попечением успешно развиваются и набирают учащихся учреждения дополнительного образования — детская хорватая школа и иконописная школа с реставрационными мастерскими. Скоро откроется епархиальный Дом молодежи.

Завершаем создание спорткомплекса, который включит и епархиальный универсальный спортзал, и комплекс для занятий физвоспитанием студентов Владимирской духовной семинарии. Там будут помещения для занятий на тренажерах, для борцовской и боксерской секций, современные благоустроенные раздевалки с душевыми... Спортивную форму для выступлений семинаристов на соревнованиях уже пошили. Им так все понравилось, что они попросили создать полноценную футбольную команду Владимирской епархии! Кстати, в Новосибирске у нас спортивный сектор работал прекрасно. Сборные епархиальные команды были даже по таким не самым массовым в России видам, как регби и пауэрлифтинг, а соревнования мы проводили практически еженедельно. А епархиальный мини-футбольный турнир собирал команды почти всех семинарий Сибири и Дальнего Востока и иногда даже принимал гостей из Европейской части страны.

Свято-Феофановскую семинарию сохраним!

— Новый семинарский спорткомплекс — замечательно. Но еще несколько лет назад это учебное заведение в ежегодном рейтинге духовных школ занимало далекие от лидерских позиции...

— На Владимирской кафедре первым делом я озаботился именно этим вопросом. Выяснилось, что самые острые недостатки касались бытовых проблем семинаристов: питания, проживания, оздоровления. Понятно ведь, что, допустим, в монастырях полезно в целях приобщения к аскезе пробовать практиковать не слишком обильное питание. Но уж в семинарии-то экономить на

Митрополит Владимирский и Суздальский Тихон (Леонид Григорьевич Емельянов) родился 2 июня 1948 г. в Воронеже в семье участников Великой Отечественной войны. Закончил Московскую духовную семинарию, в 1981 г. со степенью кандидата богословия — Московскую духовную академию, в 1984 г. — аспирантуру при МДА. С октября 1976 г. — в штате Издательского отдела Московской Патриархии (с 1983 г. — первый заместитель главного редактора), с 1978 г. — заведующий отделом «Церковная жизнь» «Журнала Московской Патриархии». Пострижен в монашество 19 марта 1981 г., в том же году рукоположен во иеромонахи. Возведен в сан архимандрита 4 июля 1984 г. С 1986 г. нес послушания помощника эконома и эконома московского Данилова монастыря, назначен наместником обители 12 мая 1987 г. 25 января 1990 г. избран епископом Новосибирским и Барнаульским, хиротонисан 19 августа того же года (с 1994 г. — епископ Новосибирский и Томский). В 1995–2000 гг. — председатель Издательского совета Русской Православной Церкви и главный редактор Издательства Московской Патриархии с титулом епископа Бронницкого. В 2000 г. возведен в сан архиепископа, назначен на Новосибирскую кафедру. Решением Священного Синода от 27–28 декабря 2011 г. (журнал № 175) назначен главой Новосибирской митрополии, 8 января 2012 г. возведен в сан митрополита. Решением Священного Синода от 28 декабря 2018 г. (журнал № 108) назначен Преосвященным Владимирским и Суздальским, главой Владимирской митрополии.

еде никак не допустимо! А средств свободных нет... Договорились, чтобы семинарии помогли с продуктами монастыри, у многих из которых успешно действуют подсобные хозяйства. Это хотя бы собственные молоко, яйцо, мясо, рыба! А что касается качества обучения, по уровню образования в тот год Свято-Феофановская Владимирская семинария взлетела в рейтинге... на четвертое место — не снизу, а сверху!!! Конечно, в общем зачете прогресс не столь стремителен: материальную базу невозможно обновить быстро. Но признанием серьезного выправления ситуации стало разрешение Учебного комитета возобновить прием на заочное отделение, которое у нас несколько лет не действовало.

— Каким был конкурс среди поступающих во время приемной кампании – 2021?

— На бакалавриат приняли семерых первокурсников из девяти подавших заявления. Всего же на очном отделении у нас три десятка студентов. Семинария, конечно, маленькая, особенно если сравнивать с эпохой ее расцвета в синодальный период, когда тут на одном курсе учились сотни студентов. Но епархии она очень нужна, по крайней мере на современном этапе. Хотя бы потому, что большинство учащихся — владимирцы.

*Митрополит Тихон,
председатель ИППО
С. В. Степашин,
первый
заместитель
председателя
Комитета Совета
Федерации
по бюджету
и финансовым
рынкам Сергей
Рябухин
и руководство
Владимирской
области на
торжественном
открытии
музея святого
блаженного
князя Александра
Невского
в Богородице-
Рождественском
монастыре
г. Владимира
в рамках
празднования
800-летия святого
блаженного
князя Александра
Невского*

— Остался ли в Новосибирске какой-то незавершенный проект, о котором вы вспоминаете с сожалением?

— Я уезжал оттуда со спокойным сердцем (особенно с учетом того, с чем столкнулся, впервые прибыв туда): что мог, сделал. Помню, приехав впервые, увидел четырех священников, служивших в единственном на три миллиона человек храме (это при 150 служителях других исповеданий и религий и трех десятках приходов у одних только баптистов). Что делать будем, спрашиваю, отцы, с чего начнем? Поднимают на меня глаза: «Трудно тебе здесь придется... первые десять лет, а потом привыкнешь!» Пришлось на своей земле стать миссионерами. Поставили задачу на первое время создать приход хотя бы в каждом из 35 районов Новосибирской области. Запустили рейсы миссионерских поездов, храма-корабля и автобуса (там, где есть проезжие автодороги). Помню, прибыли в райцентр Чистоозерное с населением 5 тысяч человек, куда машиной добираться 16 часов. Выходит глава администрации: «Зачем приехали?! У нас и верующих-то нет...» А покрестилось в тот день сразу три тысячи человек!

Теперь на бывшей подведомственной мне территории не одна, а четыре епархии, а приходов уже полтысячи. Примерно столько же и священников за эти годы рукоположено. Работает семинария, сложилась местная духовная школа: из Новосибирской епархии вышли 13 архиереев. Снесенный Спасский кафедральный собор в Каинске, бывшем Куйбышеве, воссоздали практически за год (правда, нацелевшем историческом фундаменте) — долгие дебатировали, можно ли трогать и куда перемещать стоявший на том месте памятник Валериану Владимировичу Куйбышеву. Областная столица — город сравнительно молодой, до революции в Ново-Николаевске действовал всего десяток церквей. А сейчас реализуется программа, по которой там будет 56 храмов и 16 часовен.

Впрочем, вы правы: не все удалось довести до совершенства. После того как в Академгородке окрепла гимназия имени преподобного Сергия Радонежского, мы решили активнее работать со студенчеством и организовали Форум молодых ученых с основной темой духовно-нравственного воспитания, куда пригласили учащихся

20 из 40 местных высших учебных заведений. Но потом разыгралась пандемия, и до сих пор в Новосибирске этот проект по-настоящему на ноги, увы, не встал.

Сектам противостоим, за заблудших боремся

— Некогда кафедра вашей епархии располагалась не во Владимире, а в Суздале. В вашем нынешнем титуле тоже присутствует топоним этого красивейшего старинного русского города, приобретшего в наши дни, к сожалению, сомнительную славу раскольничьей столицы современности. Вам такая ситуация помех не доставляет?

— Наш миссионерский отдел в целом справляется с работой в этом направлении. Мы стараемся честно объяснять пастве, в чем дело и где кроются причины сектантства. С оппонентами бывает интересно пообщаться на открытых площадках в форме диспутов, которые иногда у нас проводятся. Там становится ясно, что «честные» сектанты стараются не оборвать все связи с Православной Церковью, а вполне искренне заблуждаются. В целом мы вступаем с ними в диалог и взаимодействие в мирном евангельском духе, но это не значит, что мы демонстрируем лояльность по отношению к их руководству, которое выпады в свой адрес воспринимает весьма болезненно.

Нам эта публика не мешает. Православие на Владимирщине насчитывает тысячелетнюю историю, а выдающие себя за «истинно православную церковь» со знаком «супер» раскольники тут без году неделя. Когда здравомыслящий человек знакомится с лидером подобной организации, он быстро понимает: тот либо обуреваем чрезмерной гордыней, либо пленен меркантильными интересами. Фактически все, чего им удалось здесь добиться, — деятельность в масштабе мелких «клубов по интересам».

— Все ли приходы епархии вы успели обехать?

— Пока еще нет. Не везде можно служить, поэтому некоторые селения посещают просто для того, чтобы побеседовать с паствой. Наша область, увы, вымирает. С каждым годом православных верующих все меньше. Некогда богатые села,

Митрополит Тихон с руководителем Миссионерского отдела священником Аркадием Маковецким и духовенством епархии по окончании миссионерского информационно-образовательного семинара

Заброшенные церкви надо реанимировать. Я обращался к областным властям, чтобы земли под садовые участки они выдавали рядом с такими местами, тогда хотя бы за счет летних прихожан община возвращала бы храм к жизни.

в которых были многолюдные приходы с огромными храмами и иконостасами с дорогими иконами, превратились в хутора с тремя-четырьмя домами, да и те заняты дачниками. Зимовать же там остается один священник с матушкой. Но, слава Богу, сейчас все на колесах, дороги у нас хорошие, и перезимовать таким священническим семьям помогают паломники.

Есть и вовсе бесперспективные села, где не осталось ни единого дома. Таков, к примеру, погост Медуши — место подвигов святого праведного Карпа Медушского и родина конструктора оружия Победы Георгия Шпагина. Теперь там обитает единственная сектантка да еще в хозблоке живут послушники подворья нашего Богородице-Рождественского монастыря.

*Церемония
награждения
лучших педагогов
Владимирской
области,
победителей
конкурса
«Вифлеемская
звезда»
и регионального
этапа конкурса
«За нравственный
подвиг учителя»*

— Что, по вашему мнению, в такой ситуации делать с храмами, которым присвоен охранный статус?

— Внутри все они разграблены, и не по разу. На Владимирской земле это началось в 1990-е годы: раньше мародеры побаивались милиции. Поэтому там, где богослужebная жизнь восстановлена, все убранство новое. В иных же случаях мой предшественник митрополит Евлогий (Смирнов) давал превентивное благословение уцелевшие иконы разбирать по живым соседним приходам.

В идеале заброшенные церкви надо реанимировать. Я даже обращался к областным властям, чтобы земли под садовые участки они выдавали рядом с такими местами, тогда хотя бы за счет летних прихожан община постепенно возвращала бы храм к жизни. Немного углубляя тему, напомним, что усадьбы русского дворянства зародились именно на нашей земле, — к примеру, здесь располагались усадьбы Суворова. Ну а там, где невозможно восстановление в прямом архитектурном смысле этого слова, мы приступаем к консервации. Для этой цели по инициативе епархии совместно с региональным органом охраны памятников, Владимиро-Суздальским государственным музеем-заповедником и архитектурно-строительным факультетом нашего государственного университета созданы волонтерские бригады. Прорывной успех этого начинания — государственные инстанции

разрешили нам выполнять локальные проекты реставрации и приспособления на отдельное строение или даже его часть, а не на весь зарегистрированный объект культурного наследия целиком. Например, разрушается в монастыре башня. Отдельный проект на нее делать было нельзя: его попросту бы не согласовали (потому что на государственной охране состоит весь монастырский ансамбль целиком), а разработка целого проекта только сама по себе тянет на десятки миллионов рублей. Согласованный же проект по существующему в стране законодательству имеет весьма ограниченный срок действия, да к тому же его заказчика могут еще и оштрафовать за не начатые по нему производственные работы. И вот теперь этот порочный круг разорван. Еще три года назад епархиальный Богородице-Рождественский монастырь вы бы нашли в ужасном состоянии, а теперь он более или менее приведен в порядок.

— За чей счет проводятся эти работы?

— По монастырю — за епархиальный. По консервации сельских храмов мы возлагаем определенные надежды на благотворительный фонд «Владимирская Русь». Несмотря на то что существует он всего полгода, на аккумулируемые там средства уже удалось поставить леса для консервации Богородице-Рождественского храма в Ширманихе (ныне — периферийная часть Владимира).

Беседовал Михаил Терентьев